

JÜDISCHE ALLGEMEINE

KOMPAKT

DEUTSCH-RUSSISCHE EDITION – НЕМЕЦКО-РУССКОЕ ИЗДАНИЕ

JANUAR 2023 | TEWET – SCHWAT 5783

1/2023

ЯНВАРЬ 2023 | ТЕВЕТ – ШВАТ 5783

VKZ 61642

Willkommen beim
Jugendkongress in Berlin

Seite 4

Молодёжный конгресс
в Берлине

стр. 5

Das neu gewählte Präsidium: Grigory Rabinovich, Vera Szackamer, Mark Dainow, Josef Schuster, Barbara Traub, Daniel Neumann, Bianca Nissim und Harry Schnabel (v.l.)
 ⚡ Григорий Рабинович, Вера Шакамер, Марк Дайнов, Йозеф Шустер, Барбара Трауб, Даниэль Нойман, Бьянка Ниссим и Харри Шнабель (слева направо)

Josef Schuster im Amt bestätigt

FRANKFURT/MAIN Die Ratsversammlung wählte das Präsidium des Zentralrats der Juden

DETLEF DAVID KAUSCHKE

S tets am letzten Sonntag im November kommt in Frankfurt am Main die Ratsversammlung des Zentralrats der Juden zusammen. In diesem Jahr stand bei der Tagung im Festsaal des Ignatz-Bubis-Gemeindezentrums die turnusmäßige Wahl des Präsidiums auf dem Programm. Der Ablauf ist etwas kompliziert: Erst wählen die Delegierten der Ratsversammlung drei Mitglieder, dann entscheidet das Direktorium, welche sechs Mitglieder in das neunköpfige Gremium entsandt werden.

Bei der Abstimmung der Ratsversammlung erhielt diesmal Zentralratspräsident Josef Schuster 79 der 88 abgegebenen Stimmen. Auch die Münchenerin Vera Szackamer wurde gewählt, ebenso wie Daniel Neumann aus Darmstadt, der erstmals kandidierte. Kuf Kaufmann aus Leipzig verfehlte die nötige Stimmzahl. Das Direktorium votierte zudem für Mark Dainow (Offenbach), Abraham Lehrer (Köln), Harry Schnabel (Frankfurt), Bianca Nissim (Pforzheim), Barbara Traub (Stuttgart) und Grigory Rabinovich (Bochum).

Anschließend stimmte das Präsidium aus seiner Mitte über den Präsidenten und die zwei Vizepräsidenten ab: Josef Schuster, erstmals 2014 gewählt, 2018 im Amt bestätigt, erhielt dabei erneut das Votum. Auch seinen bisherigen Stellvertretern Mark Dainow und Abraham Lehrer wurde erneut das Vertrauen ausgesprochen.

ANTWORTEN Nach seiner Wahl sagte Schuster: »In meiner dritten Amtszeit als Präsident möchte ich die positiven Elemente des Judentums in Deutschland stärker in den Vordergrund stellen. Wir wollen nicht immer nur moralischer Mahner sein, sondern Antworten auf die gesellschaftli-

chen Fragen unserer Zeit finden und damit auch Begegnungen schaffen und Vorurteile abbauen.«

Im Zentrum stehe für ihn die Eröffnung der Jüdischen Akademie in Frankfurt, die für das Frühjahr 2024 geplant ist. »Mir geht es auch darum, die Arbeit innerhalb der jüdischen Gemeinschaft stetig weiterzuentwickeln.« Zuvor hatte Schuster bereits in seinem rund anderthalbstündigen Bericht die Ereignisse und Themen des vergangenen Jahres Revue passieren lassen – vom Gedenken am 27. Januar bis zur Ordinationsfeier des Rabbinerseminars zu Berlin im November.

Überschattet wurde und wird das Jahr vom russischen Angriffskrieg auf die Ukraine, in dessen Folge viele Menschen aus dem Kriegsgebiet in Deutschland Schutz suchen. In den jüdischen Gemeinden werden viele Flüchtlinge betreut. Schuster dankte ausdrücklich allen, die sich bei deren Aufnahme engagieren.

ANTISEMITISMUS Ausführlich widmete sich der Zentralratspräsident in seiner Rede den Vorgängen rund um die diesjährige documenta. Bereits früh habe er Sorgen und Bedenken zum Ausdruck gebracht. Aber nach der Eröffnung der Weltkunstausstellung in Kassel sei deutlich geworden, welche eindeutig klassisch antisemitischen Darstellungen, zudem noch staatlich gefördert, dort gezeigt wurden. Dies habe er sich in den kühnsten Alpträumen nicht vorstellen können. Es sei »nicht nachvollziehbar und immer noch schockierend«.

Auch über den Stand der Bemühungen um Maßnahmen zur Bekämpfung der Altersarmut unter jüdischen Zuwanderern informierte Schuster die Teilnehmer der Ratsversammlung. Da gehe es jetzt noch um die Beteiligung der Länder, der Bund habe bereits aktuell entschieden, Mittel in Höhe von 500 Millionen in einem Fonds zur Ab-

milderung von Härtefällen bereitzustellen. Nur würden davon auch Spätaussiedler und ehemalige DDR-Bürger profitieren, so würden Berechtigte lediglich eine Einmalzahlung von 2500 Euro erhalten. »Das ist eine Summe, mit der wir nicht zufrieden sind«, machte Schuster klar. Er erwarte eine Aufstockung der Mittel.

GEIGER-KOLLEG In seinem Bericht nahm Schuster auch Stellung zu den Vorgängen am Abraham Geiger Kolleg. Er verwies nochmals auf die gegen Rabbiner Walter Homolka erhobenen Vorwürfe. Schuster betonte, dass Rabbiner Homolka »unbestritten große Verdienste um das liberale Judentum in Deutschland« habe. Es gehe auch nicht darum, »dass der Zentralrat etwas gegen das liberale Judentum habe«, wie zu hören sei, es gebe auch keine Vorbehalte gegen Strukturen des liberalen Judentums. Allerdings brauche es hundertprozentige Transparenz, wenn mit öffentlichen Geldern gearbeitet werde. Und es müssten auch, wenn es belegbare Hinweise auf Machtmissbrauch gebe, Konsequenzen gezogen werden. »Es braucht eine neue Struktur des Abraham Geiger Kollegs.« Eine Ausbildungsstätte für liberale Rabbiner werde gebraucht, sie sei wichtig, unterstrich Schuster.

Zur Ratsversammlung gehörte auch der Bericht des Prüfungsausschusses, die Entlastung für das Haushaltsjahr 2021 und die Beschlussfassung des Haushaltsjahres 2023. Zu Gast war diesmal der israelische Botschafter Ron Prozor. Er dankte den Repräsentanten der jüdischen Gemeinschaft für ihre Arbeit und die Unterstützung des Staates Israel. Mit Blick auf den zunehmenden Antisemitismus sprach er von einer Überschreitung roter Linien. Er rief dazu auf, diesem Trend gemeinsam entgegenzutreten, gegen die Delegitimierung und Dämonisierung des jüdischen Staates zu wirken.

Einmal im Jahr kommt die Ratsversammlung in Frankfurt/Main zusammen; zu Gast war diesmal der israelische Botschafter Ron Prozor (am Rednerpult).
 ⚡ Раз в год во Франкфурте-на-Майне проходит Съезд ЦСЭГ; в этот раз гостем Съезда был посол Израиля Рон Прозор (на трибуне).

Съезд

FRANKFURT-NA-MAINE Избран новый Президиум ЦСЭГ

ДЕТЛЕФ ДАВИД КАУШКЕ

Каждый год в последнее воскресенье ноября во Франкфурте-на-Майне проводится Съезд Центрального совета евреев в Германии. В этом году на повестке дня Съезда, который прошёл в актовом зале общинного центра имени Игнаца Бубиса, стояли очередные выборы Президиума, состоящего из девяти человек. Для этого предусмотрена довольно сложная процедура: сначала делегаты Съезда избирают трёх членов Президиума, а затем Direktorat – остальных шесть членов этого органа ЦСЭГ.

В этот раз президент ЦСЭГ Йозеф Шустер получил 79 из 88 поданных голосов. Помимо него, в состав Президиума вошли Вера Шакамер из Мюнхена и Даниэль Нойман из Дармштадта, который выдвинул свою кандидатуру впервые. Кюф Кауфман из Лейпцига не смог набрать необходимого числа голосов. Затем Direktorat проголосовал за Марка Дайнова (Оффенбах), Авраама Лерера (Кёльн), Харри Шнабеля (Франкфурт-на-Майне), Бьянку Ниссим (Штутгарт) и Григория Рабиновича (Бохум).

После этого члены Президиума избрали из своих рядов президента и двух вице-президентов. Главой ЦСЭГ снова стал Йозеф Шустер, который впервые занял этот пост в 2014 году, а в 2018 году был переизбран на второй срок. Его заместителями остались Марк Дайнов и Авраам Лерер.

ПЛАНЫ После своего избрания Шустер заявил: «Во время своего третьего срока на посту президента я хотел бы сделать больший упор на положительные элементы еврейской жизни в Германии. Мы не желаем вечно быть лишь

моральной инстанцией, предостерегающей от опасностей, которые угрожают демократии, мы стремимся искать ответы на проблемы современного общества и тем самым, помимо прочего, способствовать развитию диалога и преодолению предрассудков». Своей главной задачей Шустер назвал открытие Еврейской академии во Франкфурте-на-Майне, запланированное на весну 2024 года. «Я также считаю необходимым постоянно развивать работу внутри еврейского сообщества», – подчеркнул он.

Уходящий год был омрачён российской агрессией в отношении Украины, следствием которой стало бегство большого количества граждан этой страны в Германию. Многие беженцы получают помощь от еврейских общин. Шустер отдельно поблагодарил тех, кто участвует в их приёме.

АНТИСЕМИТИЗМ В своей речи президент ЦСЭГ подробно остановился на скандале вокруг прошедшей в этом году международной выставки современного искусства «документа» в Касселе. По его словам, он уже на раннем этапе выразил обеспокоенность и опасения. Тем не менее после открытия выставки выяснилось, что в неё были включены изображения, однозначно транслирующие классические антисемитские стереотипы. И это всё при финансовой поддержке государства!

Президент ЦСЭГ также проинформировал участников Съезда о текущих усилиях по борьбе с бедностью среди пожилых еврейских иммигрантов. Он сообщил, что недавно федеральное правительство приняло решение выделить 500 миллионов евро на создание фонда по оказанию помощи в особо трудных ситуациях и что теперь остаётся лишь согласовать

вопрос участия в нём федеральных земель. Поскольку фонд предназначен в том числе и для поздних переселенцев и бывших граждан ГДР, то размер единовременной выплаты составит всего 2500 евро. «Нас не устраивает эта сумма», – заявил Шустер, отметив, что рассчитывает на увеличение средств фонда.

КОЛЛЕДЖ Кроме того, в своём отчёте Шустер прокомментировал ситуацию вокруг Колледжа имени Авраама Гайгера. Он ещё раз коснулся обвинений, выдвинутых против раввина Вальтера Гомолки, подчеркнув при этом, что тот, несомненно, имеет большие заслуги перед либеральным иудаизмом в Германии. Шустер опроверг утверждения, что «ЦСЭГ имеет что-то против либерального иудаизма» или что ЦСЭГ чем-то не устраивают его структуры. В то же время он заявил, что, когда речь идёт о государственных деньгах, необходима стопроцентная прозрачность и что при выявлении случаев злоупотребления властью следует принимать соответствующие меры. «Колледж имени Авраама Гайгера нуждается в новой структуре», – сказал Шустер, подчеркнув, что существование учебного заведения по подготовке либеральных раввинов важно и нужно.

Повестка дня Съезда включала в себя также отчёт ревизионной комиссии, утверждение отчёта по бюджету за 2021 год и принятие бюджета на 2023 год. В этот раз гостем Съезда был израильский посол Рон Прозор, который поблагодарил представителей еврейского сообщества за их работу и поддержку Государства Израиль. Связи с ростом антисемитизма Прозор заявил о переходе красных линий. Он призвал совместными усилиями противодействовать этой тенденции.

Hoher Besuch zu Chanukka

Bundeskanzler Scholz entzündete in der Heinz-Galinski-Schule das erste Licht

Bundeskanzler Olaf Scholz (SPD) hat zu Beginn des Chanukkafestes die Heinz-Galinski-Schule der Jüdischen Gemeinde zu Berlin besucht und für deren Engagement zugunsten von Flüchtlingen aus der Ukraine gedankt. In der Schule in Berlin-Westend entzündete er das erste Licht. Das jüdische Lichterfest zeige, dass es wieder ein »blühendes jüdisches Leben« in Deutschland gebe, sagte Scholz. Dies sei ein »Wunder«, wenn man bedenke, welch »unvorstellbares Leid« Juden angetan wurde.

Die Kerzen des Chanukaleuchters brächten Licht in die Dunkelheit, sagte Scholz. Das habe besonders in diesem Winter eine große Bedeutung, fügte er vor den Schülerinnen und Schülern hinzu. Der Bundeskanzler würdigte die Einrichtung einer Willkommensklasse: »Ihr habt eure Mitschüler aus der Ukraine aufgenommen.« Das zeige, dass man sehr viel schaffen könne, wenn man es gemeinsam angehe.

Zentralratspräsident Josef Schuster erinnerte an den Namensgeber der Schule, Heinz Galinski (1912–1992), als unbequemen Streiter für das deutsche Judentum. Der Besuch des Bundeskanzlers sei ein »einzigartiges Zeichen der Verbundenheit mit unserer Religion und unserer Kultur«. Er zeige den großen Respekt für die jüdische Tradition, Geschichte und Gegenwart. Das Chanukkafest stehe für den unbedingten Überlebenswillen und die Widerstandskraft des Judentums, allen Widrigkeiten zum Trotz. »Das lehrt uns auch: Jüdisches Leben gehört zu Deutschland. Das gilt gerade in schwierigen Zeiten, in denen Antisemitismus bis in die gesellschaftliche Mitte vordringt«, sagte Schuster. Und er ergänzte: »Die jüdischen Schulen – und auch der jüdische Religionsunterricht – sind ein wichtiger Bestandteil für die Zukunft des Judentums in Deutschland.« ja

Olaf Scholz (l.) und Josef Schuster
* Olaf Шольц (слева) и Йозеф Шустер

In Zeiten der Krise

JUGENDKONGRESS Junge Juden tauschten sich in Berlin über Politik und Gesellschaft aus

Foto: Gregor Zielke

Hitzige Diskussion: Podium zum Thema »Vaterjuden«

* Ostraya diskussija na temu »Евреи по отцу«

JOSHUA SCHULTHEIS

Im großen Festsaal herrscht febrile Stimmung. Angeregt unterhalten sich die vielen jungen Erwachsenen, die aus der ganzen Bundesrepublik für dieses Ereignis in das Hotel Leonardo nach Berlin gekommen sind. Die letzten Teilnehmer sind gerade eingetroffen, die Tische sind gedeckt. Es ist Donnerstagabend, und gleich wird der Jugendkongress offiziell eröffnet.

Kristian aus Potsdam ist das erste Mal dabei. »Ich denke, das wird eine interessante Erfahrung«, sagt der 18-Jährige, der seinen Nachnamen lieber nicht nennen will. Er sei ohne Erwartungen hierhergekommen und hoffe einfach, »dass es Spaß machen wird«. Ein paar Programmpunkte hat er sich bereits herausgepickt: »Ich will zum Workshop über Kinder- und Jugendarmut gehen. Und natürlich zu dem Vortrag über »Kosher Sex.«

NACHWUCHS Kristian ist einer von insgesamt 300 Jüdinnen und Juden im Alter zwischen 18 und 35 Jahren, die sich für den Jugendkongress angemeldet haben. An drei Tagen setzte sich der Nachwuchs der jüdischen Gemeinden mit einem breiten Spektrum an Themen auseinander: Es gab Vorträge zu Verschwörungstheorien, Workshops zum Ukraine-Krieg und Podiumsdiskussionen über die veränderte Rolle der Medien. Daneben wurde ein Sportprogramm auf die Beine gestellt sowie Schabbat-Gottesdienste und eine große Party am Samstagabend gefeiert. All das stand unter dem Motto »Die Zukunft gehört uns«.

Organisiert wird der Jugendkongress vom Zentralrat und der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland (ZWST). Abraham Lehrer, Präsident der ZWST, wandte sich bei der Eröffnung an die Anwesenden und sagte, der Jugendkongress sei eine der »wichtigsten Veranstaltungen in Deutschland

Foto: Chris Hartung

für eure Altersgruppe«. Zentralratspräsident Josef Schuster verwies auf zahlreiche antisemitische Vorfälle in diesem Jahr und sagte, es brauche »starke jüdische Perspektiven in unserer Gesellschaft, heute mehr denn je«. Den Teilnehmern wünschte er »interessante, erbauliche und fröhliche Tage«.

WORKSHOPS Die Veranstaltungen am Freitag beschäftigten sich mit den zahlreichen Krisen der Gegenwart. Während die Sozialpsychologin Pia Lamberty über Verschwörungsglauben und russische Propaganda referierte, sprachen im Nebenraum mehrere politische Verantwortungsträger über »Politik im Krisenmodus«. Die Krise, die viele der jungen Teilnehmer besonders beschäftigt, ist die Klimakrise. Bei der Diskussion mit den beiden Fridays-for-Future-Bundessprecherinnen Annika Rittmann und Luisa Neubauer war der Saal denn auch bis auf den letzten Platz gefüllt. »Klimawältigung ist keine technische Frage, sondern eine politische«, beschrieb Neubauer ihre Einschätzung der Lage. Besonders beim Antisemitismus fühlten die jüdischen Zuhörer den beiden Klimabewegten auf den Zahn. Wie sie künftig antisemitische Ausfälle mancher Fridays-for-Future-Gruppen verhindern wollten, fragte ein Teilnehmer. Rittmann erzählte, man lasse sich derzeit zum Thema Antisemitismus beraten und wolle »diesen Diskurs in der Bewegung weiterführen und gucken, wie wir da etwas verändern können«. Ihre Co-Sprecherin Neubauer ergänzte: »Wir betonen, dass wir gegen jeden Antisemitismus einstehen.«

Für die Teilnehmer ging es auch in den nächsten Tagen mit kontroversen Themen weiter. Eine Reihe von Workshops beschäftigte sich mit Antifeminismus oder den Wahlen in Israel. Besonders hitzig wurde die Diskussion auf dem Abschlusspanel über sogenannte Vaterjuden, die nach dem jüdischen Religionsgesetz nicht als jüdisch gelten.

Во время кризиса

МОЛОДЁЖНЫЙ КОНГРЕСС В Берлине молодые евреи обсудили общественные и политические вопросы

ДЖОШУА ШУЛЬТХАЙС

В большом парадном зале царит возбуждённая атмосфера. Повсюду оживлённо общаются молодые участники конгресса, приехавшие со всех концов Германии в Берлин. Только что прибыли последние участники, столы накрыты, настал вечер четверга и предстоит официальное открытие Молодёжного конгресса.

18-летний Кристиан приехал из Потсдама. Он участвует в конгрессе впервые. «Думаю, что это будет интересно», – говорит он. Кристиан уже выбрал несколько программных пунктов, которые он постарается не упустить: «Я хочу сходить на семинар о детской бедности. И, разумеется, на лекцию о „кошерном сексе“».

МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ Кристиан – один из 300 молодых евреев в возрасте от 18 до 35 лет, записавшихся на Молодёжный конгресс. В течение трёх дней молодое поколение членов еврейских общин обсуждало широкий спектр вопросов: программа включала лекции о теориях заговора, семинары о войне в Украине и выборах в Израиле, а также панельные дискуссии об изменившемся значении средств массовой информации. Помимо этого, в программу входили совместные занятия спортом, встреча Шаббата и большая вечеринка в субботу вечером. Всё это прошло под девизом «Будущее принадлежит нам».

Молодёжный конгресс был организован ЦСЭГ и Центральной благотворительной организацией евреев в Германии (ЦБОЕГ). В своём приветственном обращении к присутствующим президент ЦБОЕГ Авраам Лерер сказал, что «Молодёжный конгресс является одним из важнейших мероприятий в Германии для

вашей возрастной группы». Президент ЦСЭГ Йозеф Шустер упомянул о многочисленных антисемитских инцидентах, происшедших в этом году, и подчеркнул, что «нашему обществу больше чем когда-либо необходимы уверенные еврейские голоса».

СЕМИНАРЫ В пятницу на повестке дня были мероприятия, посвящённые многообразным кризисам нашего времени. Социальный психолог Пия Ламберти прочла доклад о конспирологических убеждениях и российской пропаганде, а в соседнем помещении несколько политических деятелей рассказывали о «политике в режиме кризиса». Во время дискуссии с общегерманскими спикерами движения «Fridays for Future» Анникой Риттман и Луизой Нойбауэр, места в зале были заняты все до последнего. «Преодоление климатического кризиса – это не технический вопрос, а политический», – так сформулировала Луиза Нойбауэр свою позицию. Молодые еврейские слушатели особенно внимательно расспрашивали гостей об их отношении к вопросам антисемитизма. Один из участников конгресса спросил, как они намерены предотвратить повторение антисемитских выпадов, которые позволили себе некоторые группы «Fridays for Future». Риттман рассказала, что организаторы в настоящий момент проходят консультацию по вопросам антисемитизма. Луиза Нойбауэр добавила: «Нам важно подчеркнуть, что мы решительно выступаем против любых форм антисемитизма».

В следующие дни участников конгресса вновь ожидали сложные и спорные темы семинаров. Особенно острой выдалась дискуссия на завершающей панели о так называемых «евреях по отцу», которые не считаются евреями по Галахе.

Ангерегае Gespräche zwischen den Workshops * Оживлённые беседы в перерывах между семинарами

Высокий гость на Ханукку

Канцлер ФРГ Олаф Шольц посетил школу имени Хайнца Галински

Foto: Chris Hartung

Rabbiner Yitshak Ehrenberg spricht den Segen.
* Раввин Ицхак Эренберг проносит браху.

В начале праздника Ханукки федеральный канцлер Олаф Шольц (СДПГ) посетил школу имени Хайнца Галински Еврейской общины Берлина и поблагодарил её коллектив за активную помощь, оказанную беженцам из Украины. Канцлер зажжёт первую свечу на школьной ханукки. По словам Шольца, пример еврейского праздника света показывает, что в Германии вновь процветает еврейская жизнь, что само по себе можно назвать чудом, ввиду тех неопишуемых страданий, которым были подвергнуты евреи в этой стране.

Олаф Шольц обратился к ученикам начальной школы, сказав, что свечи на ханукки несут свет в темноту и это особенно важно во время зимних месяцев. Он похвалил создание в школе приветственного класса: «Вы приняли в ваше школьное сообщество учеников из Украины». По словам Шольца, это демонстрирует, как много можно добиться совместными усилиями.

Президент ЦСЭГ Йозеф Шустер напомнил о непреклонном борце за еврейскую жизнь в Германии Хайнце Галински (1912–1992), в честь которого названа школа. Он назвал визит канцлера «уникальным знаком тесной связи с нашей верой и культурой». Это признак большого уважения к еврейской традиции, истории и современной жизни. Ханукка напоминает о непоколебимой воле еврейского народа к выживанию и его стойкости, невзирая на все сложности. «Как мы видим, еврейская жизнь – это часть Германии, о чём особенно стоит помнить в нелёгкие времена, когда антисемитизм проникает в центр этого общества», – сказал Шустер. «Еврейские школы и уроки еврейской религии – важный залог будущего для еврейства в Германии». ja

Foto: Gregor Zielke

Synagoge für alle?

BARRIEREFREI Wie sich Gemeinden auf Besucher mit körperlichen Einschränkungen einrichten

ELKE WITTICH

Problemlos öffentliche Verkehrsmittel nutzen, Veranstaltungen besuchen, bei Ämtern wichtige Dinge regeln – eben das tun, was für Menschen ohne körperliche Beeinträchtigungen ganz selbstverständlich ist. Menschen mit Behinderungen stoßen im Alltag immer noch häufig auf Einschränkungen – auch wenn es um Zugang zu jüdischen Gemeinden geht.

Der Münchnerin Paula Zimerman Targownik liegt das Thema Barrierefreiheit besonders am Herzen. Ihre Tochter Amili ist auf den Rollstuhl angewiesen. »Ich habe so oft erlebt, dass man sich vielerorts einfach nicht willkommen fühlt, wenn man behindert ist.« Die Barrierefreiheit in den Synagogen und Gemeinden sei wichtig für sie. »Unsere Familie geht damit sehr offen um. Wir schämen uns nicht und machen alle unmöglichen Sachen möglich. Wir haben immer gegen Barrieren gekämpft, überall.« Aber es gebe andere Familien, die sich nicht trauten, etwas zu sagen, und dann lieber zu Hause blieben.

FAHRSTUHL »In unserer neuen Münchener Synagoge angekommen, muss ich immer den Schlüssel für den Lift suchen, die Leute fragen. Und dann bei der Garderobe bitten, Platz zu machen.« Oben sei kein Platz für Rollstühle. Hinzu komme, dass es keinen Fahrstuhl gibt, mit dem die Toilettenräume zu erreichen sind, was nicht nur für Rollstuhlfahrer ein Problem sei: »Das muss man sich einmal vorstellen, so viele ältere Leute leiden unter Inkontinenz und sind außerdem nicht mehr so gut zu Fuß, sie können nicht einfach schnell Treppen herunterlaufen, das geht schlicht nicht.« Paula Zimerman Targownik hofft, dass sich das Bewusstsein für die Bedürfnisse von Behinderten in den jüdischen Gemeinden verändert: »Eine Gemeinde zu sein, bedeutet doch, dass wir alle zusammen diese Gemeinde sind, Alte, Junge, Gesunde, Kranke, alle«, sagt sie.

Das Bewusstsein für die besonderen Bedürfnisse ist gewachsen.

Jahrelang hörte Leah Floh, Vorsitzende der Jüdischen Gemeinde in Mönchengladbach, immer nur, dass es aufgrund der baulichen Gegebenheiten unmöglich sei, im Gemeindehaus einen Aufzug einzubauen. »Und nun haben wir nach dem Umbau vor einigen Jahren nicht nur behindertengerechte Toiletten, sondern auch noch zwei Aufzüge.« Sie wollte sich einfach nicht mit dem angeblich unabänderlichen begrenzten Zugang für Menschen mit körperlichen Behinderungen abfinden. »Eine Baufirma fand schließlich die Lösung, nämlich Veränderungen im Treppenhaus«, berichtet sie. Nun führt ein großer Aufzug vom Parterre in den Kiddusch-Saal im Untergeschoss. »Das Bewusstsein dafür, Barrierefreiheit zu schaffen, ist eindeu-

tig gewachsen«, hat Leah Floh beobachtet. In der Mönchengladbacher Gemeinde sind die meisten Mitglieder mit körperlichen Einschränkungen schon älter, »sie sollen auch weiterhin ganz selbstverständlich am Gemeindeleben teilhaben können«, betont sie. »Und nun haben wir ja zusätzlich auch noch Flüchtlinge aus der Ukraine. Freier Zugang zu den Angeboten der Gemeinde ist für sie alle natürlich sehr wichtig. Die Leute müssen in die Sozialabteilung und in die Integrationskurse kommen können.«

Bei Integration und Hilfestellung für Menschen mit körperlichen Behinderungen möchte es Leah Floh aber nicht belassen: »Wir haben in der Gemeinde eine Physiotherapie-Gruppe für Leute, die an Osteoporose leiden. Und wir sind gerade dabei, Kurse für Demenzkranke zu organisieren, aktuell sind wir in Gesprächen mit den Krankenkassen und haben schon Material eingekauft.«

Eine wöchentliche Demenzberatung existiert in der Jüdischen Gemeinde in Düsseldorf bereits. Außerdem gibt es seit Jahren die Selbsthilfegruppe »Hatikwa« für Menschen mit körperlichen, geistigen und seelischen Behinderungen. »Wir sind wirklich gut aufgestellt«, sagt Zeev Reichard, Referent für Öffentlichkeitsarbeit in der Gemeinde. »Alle, auch Rollstuhlfahrer, können problemlos dorthin gelangen, wo sie hinwollen.«

TREPPEN Anderswo kann man von solchen Bedingungen nur

träumen. In Bezug auf Barrierefreiheit sei die Situation in der Jüdischen Gemeinde Halle »nicht so einfach«, sagt der Vorsitzende Max Privorozki. Im Gemeindezentrum werde sie allerdings bald besser, »wir planen den Einbau eines Fahrstuhls, sodass Rollstuhlfahrer dann zum Beispiel ungehindert in die Bibliothek gelangen können«. In der Synagoge »ist es dagegen etwas komplizierter«, bedauert er. Dort ist es aus baulichen Gründen nicht möglich, einen Fahrstuhl einzubauen, »aber wenn jemand kommt, der schwerbehindert ist, dann helfen wir eben mit zwei, drei Leuten, die dortigen Treppenstufen zu überwinden«. Schließlich solle sich niemand ausgeschlossen fühlen.

Das Thema Barrierefreiheit sei »unvermindert aktuell«, sagt Alexander Drehmann, Geschäftsführer der Jüdischen Gemeinde Duisburg-Mülheim/Ruhr-Oberhausen. »Wir sind auf einem sehr guten Stand, zusammen mit der Aktion Mensch haben wir kleine Umbauten realisiert, dazu verfügten wir über Behinderten-Toiletten, rollstuhlgerechte Rampen, und fast jede Ecke der Duisburger Gemeinde ist mit dem Fahrstuhl zu erreichen.«

Zudem habe die Gemeinde auch eine altersgerechte, barrierefreie Wohnanlage errichtet. »In einem Haus ohne Fahrstuhl zu leben, ist für viele Senioren nicht möglich.«

Синагога для всех?

ДОСТУПНОСТЬ Как общины учитывают нужды людей с ограниченными возможностями

ЭЛКЕ ВИТТИХ

Будь то проезд на общественном транспорте, посещение культурных мероприятий или поход в ведомство для урегулирования важных вопросов – люди с ограниченными физическими возможностями по-прежнему часто сталкиваются с осложнениями во многих сферах будничной жизни, которые не представляют особого вызова для людей без инвалидности. Осложнено для них и посещение еврейских общин.

Паулу Цимерман Тарговник, проживающую в Мюнхене, вопросы безбарьерности очень волнуют: её дочь Амилы передвигается в инвалидной коляске. «Нам часто приходится сталкиваться с тем, что об инвалидах во многих местах попросту никто не подумал и не позаботился об этом».

Она подчёркивает важность безбарьерного оборудования синагог и общинных зданий. «Наша

семья относится к особенностям Амилы очень непринуждённо, мы их не стесняемся и устраняем для неё все препятствия. Мы всегда и всюду сопротивлялись барьерам». Но есть и такие семьи, рассказывает она, которые не решаются заявить о своих потребностях и предпочитают сидеть дома.

«Приходя в нашу новую синагогу в Мюнхене, я должна искать ключ от лифта, кого-то спрашивать, потом просить в гардеробе, чтобы нам освободили место». На верхнем этаже места для инвалидной коляски нет. Кроме того, не хватает лифта, с помощью которого можно было бы попасть в туалеты, а эта проблема касается не только колясочников. «Подумать только – ведь многие пожилые люди страдают от недержания и вообще с трудом перемещаются, они не могут быстро спуститься по лестнице». Паула Цимерман Тарговник надеется, что со временем внимание к проблемам инвалидов в общинах возрастёт. «Ведь в этом и есть суть общины. Община – это все мы: старые, молодые, здоровые, больные – все вместе».

Много лет Лею Фло, Председателя еврейской общины в Мёнхенгладбахе, уверяли, что из-за конструкции здания встроить в Дом общины лифт невозможно. «Теперь же, после проведённой несколько лет назад реконструкции, у нас появились не только туалеты, приспособленные к использованию инвалидами, но и два лифта». Лея Фло не могла смириться с мыслью, что Дом общины останется частично недоступным для людей с ограниченными возможностями передвижения. «В итоге одна строительная фирма нашла выход из положения: надо было переоборудовать лестничную клетку», – рассказывает она. Ныне большой лифт соединяет первый этаж и большой зал для кидуша на цокольном этаже.

«Сознание необходимости создать безбарьерный доступ для всех однозначно возросло», – уверена Лея Фло. В общине Мёнхенгладбаха люди с физическими ограничениями встречаются в основном среди пожилых её членов. «Мы хотим, чтобы они продолжали самым естественным образом принимать участие в общественной жизни», – подчёркивает она. «Помимо этого, мы недавно приняли беженцев из Украины, которым тоже необходимо предоставить свободный доступ ко всем услугам и предложениям общины. Эти люди должны иметь возможность беспрепятственно посещать социальный отдел и интеграционные курсы».

Лея Фло не намерена ограничиваться интеграцией и помощью для людей с физическими ограничениями. «В нашей общине действует группа физиотерапии для всех, кто страдает остеопорозом. А в настоящее время мы создаём курсы для больных деменцией. Мы ведём переговоры с большими кассами и уже закупили пособия».

В еврейской общине Дюссельдорфа еженедельная группа для больных деменцией уже существует. Давно была создана и группа самопомощи «Хатиква» для людей с физическими, психическими и душевными ограничениями. «Мы хорошо оборудованы», – рассказывает Зеев Райхард, референт общины по работе с общественностью. «Все, включая людей в инвалидных колясках, могут беспрепятственно попасть туда, куда им надо».

ЛЕСТНИЦЫ В других городах о таких условиях можно только мечтать. Ситуация с безбарьерным доступом в еврейской общине города Галле «непростая», как выражается председатель общины Макс Привороцкий. Однако, в общинном центре она скоро улучшится: «Мы собираемся построить лифт, чтобы люди, сидящие в инвалидной коляске, могли беспрепятственно попасть, например, в библиотеку». В синагоге, по словам Привороцкого, «дело обстоит несколько сложнее». В связи с особенностями архитектуры, встроить в здание лифт невозможно. «Но если прихожанин с тяжёлой формой инвалидности желает попасть в синагогу, к нему на помощь приходит двое-трое человек, чтобы он смог преодолеть ступени лестницы». Никто не должен чувствовать себя исключённым.

«Неугасающую актуальность» темы безбарьерного доступа подчёркивает и управляющий директор Еврейской общины Дуйсбурга-Мюльхайма-Оберхаузена, Александр Дреман. «Мы многого добились. Совместно с фондом Aktion Mensch мы смогли реализовать небольшие перестройки, также мы уже располагаем туалетами и пандусами для колясочников, а с помощью лифта можно попасть практически в каждую точку общины Дуйсбурга».

Помимо того, община построила безбарьерный жилой комплекс для больных и престарелых. «Жить в здании без лифта для многих пожилых членов нашей общины неприемлемо».

Bei Anruf Einsatz

ILJA EGOROV studiert Soziologie in Bielefeld und hilft, damit Geflüchtete sich willkommen fühlen

An manchen Tagen klingelt mein Handy bereits am Vormittag. Ob ich sofort kommen könne, um zu helfen, werde ich gefragt. Dann weiß ich, dass wieder ukrainische Flüchtlinge in Bielefeld angekommen sind, die Unterstützung brauchen. Entweder heißt das für mich, dass ich schnell zum Möbelschleppen kommen soll, denn die Wohnung, die für sie vorgesehen ist, ist leer, oder ich werde als Dolmetscher gebraucht. Meist ist es meine Mutter, die mich anruft, da sie die Sozialarbeiterin der Kultusgemeinde ist. Und sie ruft auch meinen Vater an. So kommt es, dass wir zu dritt anpacken.

Ich bin ein Junge für alles – und das bin ich gern.

Ich bin ein Junge für alles – und das bin ich gern. Wenn ich um etwas gebeten werde, mache ich es am Ende immer, auch wenn es mir zeitlich vielleicht gerade nicht hundertprozentig passt. So versorgen wir im Team mit anderen Gemeindegliedern und der Vorsitzenden Irith Michelson 170 Flüchtlinge. Ich möchte ihnen einen Hauch von Normalität vermitteln. Alle konnten eine Wohnung beziehen. Es ist mir extrem wichtig, dass sie sich wohlfühlen und unsere Fürsorge spüren.

Wir wurden auch nicht links liegen gelassen, als meine Eltern, meine ältere Schwester und ich aus Orechowo-Sujewo nach Bielefeld kamen. Meine Hilfe bei den Flüchtlingen führt mich auch wieder an mein altes Gymnasium, denn dort werden die Jugendlichen beschult. Sie erhalten Deutschunterricht und werden so weit wie möglich integriert. Der Direktor nennt mich nun den »Botschafter der Jüdischen Gemeinde«. Man tut, was man kann, denke ich da mit einem Augenzwinkern.

Ich war fünf Jahre alt, als wir nach Deutschland kamen und bald in eine eigene Wohnung ziehen konnten. An die Zeit in Russland habe ich so gut wie keine Erinnerung. In einer Stadt in der Nähe von Moskau wuchs ich auf.

Ziemlich zügig kam ich in die Kita, die direkt gegenüber der Synagoge war. Während meine Eltern Deutsch- und Integrationskurse wahrnahmen, wurde ich ins kalte Wasser geworfen und musste zusehen, wie ich klar kam. Nach wenigen Monaten beherrschte ich die Sprache, das ging fix. Und in der Kita war mir nie langweilig, denn es gab genügend Spielkameraden. Nach ein paar Monaten zogen wir um. Dort leben wir immer noch. Meine Mutter wusste, dass sie auch in Deutschland als Sozialarbeiterin tätig sein wollte, und absolvierte ein Studium, hingegen nahm mein Vater jeden Job

an, nur um Geld zu verdienen. Mit dem Abitur in der Tasche dachte ich, vielleicht Steuer- oder Finanzberater zu werden, und schrieb mich für Wirtschaftsmathematik ein. Ich hatte den Eindruck, dass mir Mathematik liegt und Spaß bringt. Doch es war nicht ganz das Richtige für mich. Seitdem studiere ich Soziologie und möchte demnächst den Bachelor machen. Es ist ein spannendes Fach, denn es ergeben sich neue Perspektiven, und ich lerne viel über Kommunikation. Es ist übrigens die einzige Uni in Deutschland, die eine Fakultät für Soziologie hat, und unsere Professoren erinnern uns mit Stolz jeden Tag daran. Gleichzeitig mahnen sie uns, fleißig zu studieren, damit wir keine Zweitkarriere als Taxifahrer starten müssen. Durch das Studium habe ich eine große Begeisterung für Politik und Geschichte entwickelt. Später würde ich gern in der Organisationsberatung oder Konfliktforschung arbeiten. Da ich morgens noch nicht weiß, wo ich am späten Vormittag gebraucht werde, versuche ich, schon viel für die Uni zu erledigen. Die meisten Vorlesungen und Seminare beginnen um 8.30 Uhr.

KOMMUNISMUS Nach 70 Jahren Kommunismus in der Sowjetunion war nicht mehr viel Wissen über das Judentum vorhanden. Bei meinen Eltern und meiner Oma stand noch im Pass, dass sie Juden sind. Nach dem Zusammenbruch der Sowjetunion war das nicht mehr der Fall. Dass ich Jude bin, erfuhr ich erst später von meinen Eltern.

An die Zeit in Russland habe ich so gut wie keine Erinnerung.

Als kleiner Junge wollte ich Straßenbahnfahrer werden, was wohl mit daran lag, dass ich sieben bis acht Stationen brauchte, um beim Gemeindehaus anzukommen. Später hatte ich den Wunsch, Rabbiner zu werden. Damals wurde die neue Synagoge geplant. Ich ging gern zur Baustelle und konnte mir nicht so recht vorstellen, dass daraus ein Gotteshaus entstehen kann. 2008 war es dann so weit, da wurde es eingeweiht. Zwei Jahre später feierte ich meine Barmizwa. In der Synagoge amtieren immer wieder Studenten des Abraham Geiger Kollegs. Einige von ihnen rieten mir, erst einmal etwas anderes zu machen, etwas Vernünftiges. Lebenserfahrungen sammeln, selbst Krisen erlebt haben – das wäre schon nicht schlecht. Danach könne ich immer noch Rabbiner werden. Rückblickend muss ich sagen, dass mir diese Ratschläge geholfen haben. Aber wer weiß, ich sage niemals nie.

■ Aufgezeichnet von Christine Schmitt

»Wir wurden auch nicht links liegen gelassen, als wir aus Orechowo-Sujewo nach Bielefeld kamen.« Ilja Egorov
«Когда мы приехали из Орехова-Зуева в Билефельд, нас тоже не бросили в беде», – говорит Илья Егоров.

Помощь по первому звонку

ИЛЬЯ ЕГОРОВ изучает социологию в Билефельде и помогает беженцам

Бывают дни, когда мой мобильник начинает звонить ещё до обеда. Меня просят как можно скорее приехать на помощь. Это значит, что в Билефельд прибыли новые украинские беженцы, которых надо поддержать, и я нужен либо как переводчик, либо для того, чтобы перевезти мебель в предназначенную для них пустую квартиру. Чаще всего звонок поступает от моей мамы, сотрудницы социального отдела нашей еврейской общины. Папе она тоже звонит, так что часто мы приходим на помощь втроем.

Я – мальчик на побегушках, и меня это устраивает.

По сути, я – мальчик на побегушках, и меня это устраивает. Если меня о чем-то просят, я в итоге всегда помогаю, даже если со временем у меня в этот момент туго. Вместе с другими членами общины и председателем Ирит Михельсон мы заботимся о 170 беженцах. Я хочу обеспечить им хоть немного стабильности. Всем беженцам были предоставлены квартиры. Мне очень важно, чтобы они ощущали себя здесь комфортно и чувствовали нашу заботу о них.

ПОМОЩЬ Когда мы с родителями и старшей сестрой приехали из Орехова-Зуева в Билефельд, нас тоже не бросили в беде. Помогая беженцам, я возвращаюсь в свою старую гимназию, где посещают занятия прибывшие из Украины подростки. Там им преподают немецкий язык и помогают интегрироваться в школьное сообщество. Директор называет меня «послом еврейской общины». Каждый старается как может, думаю я, улыбаясь.

Когда мы эмигрировали в Германию, мне было пять лет. Скоро мы смогли въехать в нашу первую отдельную квартиру. Детство в России я помню слабо. Вырос я в небольшом городе недалеко от Москвы.

Скоро меня приняли в детский сад, который располагался напротив синагоги. В то время как родители проходили курсы языка и интеграции, меня предоставили самому себе, мне пришлось ориентироваться самостоятельно. Пару месяцев спустя я уже говорил по-немецки. В детском саду мне никогда не было скучно, там всегда находились ребята, с которыми можно было поиграть. Через несколько месяцев мы переехали на новое место, где живём по сей день. Мама знала, что и в Германии она

хочет быть социальным работником, поэтому она поступила на учёбу. А папа соглашался на каждую предлагаемую ему работу, чтобы зарабатывать деньги.

Окончив гимназию, я подумывал стать консультантом по налогам или финансовым советником и поступил на математическую экономику. Мне казалось, что математика даётся мне легко и доставляет мне удовольствие. Но этот выбор оказался не совсем правильным. С тех пор я учусь на факультете социологии и скоро получу степень бакалавра. Это очень интересный предмет, открывающий новые виды на жизнь, особенно в сфере коммуникации. Между прочим, мой университет – единственный во всей Германии, в котором есть специальная кафедра социологии, и наши профессора ежедневно с гордостью это подчёркивают. В то же время они постоянно призывают нас прилежно учиться, чтобы нам в будущем не пришлось подрабатывать таксистами. Учёба возбудила во мне огромный интерес к политическим и историческим процессам. В будущем я мечтаю работать в сфере организационного консалтинга или исследования конфликтов. Так как по утрам я порой не знаю, где я понадоблюсь ближе к вечеру, я стараюсь как можно раньше справиться со своими учебными заданиями. Большинство лекций и семинаров начинается в 8:30.

КОММУНИЗМ 70 лет коммунистического режима в Советском Союзе почти полностью стёрли знания о иудаизме. В паспорте моих родителей, бабушки и дедушки ещё значилось, что они – евреи. После распада СССР этой графы больше не было. О своем еврействе я узнал позже, от родителей.

Маленьким мальчиком я мечтал стать вагоновожатым трамвая. Вероятно, это объяснялось тем, что до общины мне надо было проехать семь-восемь остановок на трамвае. Потом я решил стать раввином. В то время в городе как раз стали строить новую синагогу. Я любил наблюдать за строительством, но не мог себе представить, что так выглядит возведение храма. В 2008 году, наконец, синагога была достроена и освящена. Два года спустя я отметил свою бар-мицву. В нашей синагоге иногда проводят службы студенты Колледжа имени Авраама Гейгера. Некоторые из них посоветовали мне сперва посвятить себя какой-то другой, мирской профессии, набраться жизненного опыта, пережить разного рода сложности – всё это очень полезно для будущего раввина, сказали они мне. Надо признать, что этот совет мне тогда очень помог. Но на будущее я не зарекаюсь – кто знает, что ждёт впереди?

■ Беседу записала Кристина Шмитт

Szene aus »Der Ruf« von Josef von Baky (1949) über einen jüdischen Professor, der nach der Schoa nach Deutschland zurückkehrt
 ★ Кадр из фильма «Зов» (1949) Йозефа фон-Баки, повествующего о еврейском профессоре, который возвращается в Германию после Холокоста

Was Überleben bedeutet

FILM Ein dreitägiges Seminar blickte auf die jüdische Erfahrung der Nachkriegszeit

ANJA BAUMGART-PIETSCH

Von Transit und Trauma. Jüdische Erfahrung in der Nachkriegszeit im Film« lautete der Titel einer dreitägigen Veranstaltung Ende November in Wiesbaden. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung im Zentralrat der Juden, hatte sie in Zusammenarbeit mit der Filmwissenschaftlerin Lea Wohl von Haselberg von der Filmuniversität Babelsberg und der Wiesbadener Friedrich-Wilhelm-Murnau-Stiftung konzipiert.

Mit der Stiftung gebe es bereits eine lange und gedeihliche institutionelle Kooperation, wie deren Vorsitzende sagte. Rund 75 Teilnehmende aller Altersstufen, darunter zahlreiche Filmstudierende, hatten sich für das umfangreiche Programm mit Filmen und daran anschließenden wissenschaftlichen Gesprächen angemeldet. Eine »Tagung von großer Intensität«, wie Christiane von Wahlert sagte. Die Auswahl der Filme beleuchtete die Phase nach dem Holocaust aus unterschiedlichen Perspektiven. Sie sind teils unmittelbar nach Kriegsende entstanden, aber es gab auch einen Blick zurück mit zwei aktuellen Spielfilmen aus Ungarn.

SUCHE Jüdische Erfahrungen in der Nachkriegszeit sind komplex und widersprüchlich, so Wohl von Haselberg. Traumatische Ereignisse sind allen gemeinsam, und die Frage, wie und vor allem auch wo das Leben weitergehen konnte, war nur schwer zu beantworten. In Spiel- und Dokumentarfilmen, darunter auch interessante Mischformen, zeigen deutsche und internationale Regisseure Schicksale, die sich inmitten der Wirren der Nachkriegszeit abspielen. Die Suche nach Orten, nach Menschen, nach einer Sprache, einer Perspektive zieht sich als Leitmotiv durch viele der Filme. »Was eigent-

lich bedeutet es, überlebt zu haben?«, fragte Kiesel. »Das konnte in diesen so kurz nach dem Krieg entstandenen Filmen nur angedeutet werden.«

Dass die Erfahrungen für viele Biografien prägend, definierend, ständig begleitend bleiben würden, ließ sich in diesen Filmen noch nicht ansprechen. Das ist eher in neu entstandenen Streifen der Fall, die sich zunehmend auch individuellen Gefühlen, Perspektiven und Schicksalen widmen.

Wie und wo das Leben weitergehen konnte, war schwer zu beantworten.

Zu den ausgewählten Filmen gehörte auch *Lang ist der Weg* (1947) von Herbert B. Fredersdorf und Marek Goldstein, der in einem bayerischen Lager für Displaced Persons spielt. Überlebende einer jüdischen Familie suchen eine Perspektive in der Hoffnung auf die Zukunft in einem jüdischen Staat, der zum Zeitpunkt der Produktion noch nicht existierte. *Die Gezeichneten* von Fred Zinnemann (1948) enthält dokumentarische Elemente und erzählt die Geschichte eines elternlosen Zehnjährigen, der durch die Trümmer Deutschlands irrt. Der Regisseur suchte in den DP-Lagern und Children's Centers nach Kindern, die in diesem Film mitspielen konnten. In Deutschland war der Film erst 1961 zu sehen. *The Illegals* von Meyer Levin (1947) ist ebenfalls ein Spielfilm mit dokumentarischen Anteilen. Der Regisseur begleitete jüdische »Displaced Persons« auf ihrem schwierigen Weg nach Eretz Israel und fügte der Dokumentation eine fiktionale

Liebesgeschichte hinzu. *Morituri* von Eugen York (1947) gilt als einer der ersten deutschen Spielfilme, der sich mit dem Holocaust auseinandersetzt. Er erzählt von einem KZ-Arzt, der einer kleinen Gruppe Häftlinge zur Flucht verhilft.

SCHOA *The Lost Film of Nuremberg* (2021) von Jean-Christophe Klotz zeigt verschollenes Filmmaterial über die Nürnberger Prozesse und stellt die Frage, warum dieses so lange verschwunden war. *Der Ruf* von Josef von Baky (1949) handelt von einem jüdischen Professor, der nach der Schoa nach Deutschland zurückkehrt und die Erfahrung machen muss, dass die nationalsozialistischen Auffassungen bei vielen noch vorhanden sind. An den ersten beiden Seminartagen wurden diese Filme jeweils mit wissenschaftlicher Begleitung vorgestellt und diskutiert.

Christiane von Wahlert hatte für den letzten Seminartag die Dokumentation *Displaced Persons* ausgewählt. Dieser Film aus dem Jahr 1979 von Igal Bursztyn schließt an den Spielfilm *The Illegals* an, zeigt aber ausschließlich dokumentarisches Material vom Weg mehrerer Hundert jüdischer Flüchtlinge durch Europa nach Italien, wo sie auf ein Schiff warten, das sie nach Palästina bringt.

Gegen Ende des Jahres 1947 macht sich die »SS Unafraid« auf, doch die Menschen, die auf die Zukunft in einem eigenen Land gehofft hatten, wurden zunächst wieder abgewiesen und nach Zypern gebracht. Das Besondere an dieser eindringlichen Dokumentation: Der Regisseur lässt 30 Jahre später Zeitzeugen erzählen, was sie aus dieser Zeit erinnern. Auch britische Soldaten, die die Flüchtlinge damals nicht an Land ließen, kommen zu Wort. Christiane von Wahlert kritisierte, dass dieser Film bislang nicht im deutschen Fernsehen zu sehen war.

Что значит ВЫЖИТЬ

КИНЕМЕТОГРАФ Еврейские судьбы в фильмах послевоенного времени

Аня БАУМГАРТ-ПИЧ

Травма и транзит – отражение еврейской жизни в кинематографе послевоенного времени – под этим названием в Висбадене в конце ноября прошёл трехдневный семинар, разработанный и организованный научным директором отдела образования ЦСЕГ Дороном Кизелем, киноведом Леей Воль-фон-Хазельберг из Киноуниверситета в Бабельсберге и фондом им. Фридриха Вильгельма Мурнау в Висбадене.

Председатель фонда Кристиана фон-Валерт рассказала о многолетнем плодотворном сотрудничестве фонда с разными институтами. Разнообразная программа, включающая показ фильмов и последующие научные обсуждения, привлекла около 75 участников всех возрастов, в том числе, многих студентов киноуниверситета. Фон-Валерт назвала конференцию «очень интенсивной». Подборка фильмов осветила исторический период после Холокоста с разных точек зрения. Многие из лент были созданы непосредственно после войны, но в программу были включены и два новых фильма из Венгрии, посвящённых послевоенному времени.

ПОИСКИ Еврейский мир послевоенного периода сложен и полон противоречий, подчеркнула Лея Воль-фон-Хазельберг. Пережитые травмы отметили всех, и крайне трудно было найти ответы на вопрос, как и, главное, где можно было построить дальнейшую жизнь. Сюжеты созданных немецкими и международными режиссёрами художественных и документальных фильмов, а также интересных смешанных форматов, рассказывали о судьбах людей во время смутных послевоенных лет. Лейтмотивы многих кинолент – поиски мест, людей, языка, перспективы на будущее. «Что это вообще значит – выжить?», – так сформулировал центральный вопрос Дорон Кизель. «Эти фильмы, созданные коротко после войны, могли лишь обозначить контуры возможных ответов».

В первые годы после войны речь ещё не шла о том, насколько решающим, всеопределяющим фактором останутся пережитые травмы и как они отразятся на дальнейших биографиях людей. Этим займутся более новые фильмы, освещающие и индивидуальные чувства, перспективы и судьбы.

Одной из включённых в программу кинолент был фильм Герберта Б. Фредерсдорфа «Долгая это дорога» (1947), действие которого происходит в баварском лагере для перемещённых лиц. Пережившие Холокост члены польской семьи обретают надежду на будущее в мыслях о еврейском государстве, которое в момент создания фильма ещё не было основано. Кинофильм Фреда Циннемана «Поиск» (1948) содержит документальные фрагменты и рассказывает историю десятилетнего мальчика, потерявшего родителей и скитающегося по обломкам разрушенной Германии. Режиссёр набирал юных актёров в лагерях для

Im Gespräch: Doron Kiesel, Direktor der Bildungsabteilung, und die Filmwissenschaftlerin Lea Wohl von Haselberg
 ★ Директор отдела образования ЦСЕГ Дорон Кизель и киновед Лея Воль-фон-Хазельберг

перемещённых и Детских центрах. В Германии фильм попал на экраны лишь в 1961 году. «Неггалы» («Ло Тафхидену») (1947) Меера Левина тоже объединяет художественные и документальные элементы. Автор фильма сопровождает еврейских перемещённых лиц на их нелёгком пути в Эрец-Исраэль, дополняя документальные кадры фиктивной любовной линией. Одним из первых фильмов, посвящённых теме Холокоста, считается «Моритური» (1947) Ойгена Йорка. В центре сюжета – врач, работающий в концентрационном лагере и помогающий маленькой группе заключённых бежать.

ХОЛОКОСТ «Утерянный фильм из Нюрнберга» (2021) режиссёра Жана-Кристофа Клоца представляет найденный недавно дополнительный материал о Нюрнбергском процессе и рассматривает вопрос, почему эти плёнки так долго считались утерянными. «Зов» (1949) Йозефа фон-Баки рассказывает о еврейском профессоре, который возвращается в послевоенную Германию из эмиграции и сталкивается с тем, что во многих головах по-прежнему царят нацистские убеждения. Показанные в

течение первых двух дней фильма сопровождалась лекциями и обсуждениями.

По выбору Кристианы фон-Валерт, в последний день конференции состоялся показ документального фильма «Перемещённые лица». Созданный в 1979 году фильм Игала Бурштына тематически близок к художественному фильму «Неггалы», но использует исключительно документальный материал. Зрители прослеживают путь нескольких сотен еврейских беженцев через Европу в Италию, где те ждали корабля, который должен был отвезти их в Палестину. В конце 1947 года пароход «Анафрейд» отправился в путь, но на территорию подмандатной Палестины этих людей, надеющихся на будущее в еврейском государстве, не пустили, после чего они были отправлены на Кипр. Эта внушительная документальная работа интересна ещё и тем, что режиссёр нашёл свидетелей показанных событий и 30 лет спустя записал их воспоминания. Рассказывают о пережитом и британские солдаты, не пустившие беженцев в Палестину. Кристиана фон-Валерт критически указала на то, что в Германии этот фильм до сих пор не был показан по телевидению.

Die Philanthropinnen

KUNST In Lüttich wird eine Ausstellung über Frauen der Familie Rothschild gezeigt

ANINA VALLE THIELE

Seit dem 19. Jahrhundert wird der Name »Rothschild« mit Wohlstand assoziiert. Fünf Zweige der jüdischen Bankiersfamilie, die seit dem 16. Jahrhundert in Frankfurt ansässig war, hatten sich seit Anfang des 19. Jahrhunderts in Deutschland, Österreich, Großbritannien, Italien und Frankreich niedergelassen. Doch die Frauen der Familie sind bisher wenig bekannt. Dabei spielten sie in jedem dieser Länder eine bedeutende Rolle als Sammlerinnen, Philanthropinnen und Mäzeninnen. Sie stifteten Kunstschatze und wurden zu Geldgeberinnen zahlreicher kultureller Einrichtungen, selbst nach der Zeit des Nationalsozialismus, als die Familien massiv enteignet wurden. Mit ihrem Wohlstand einher ging jedoch von jeher Neid, bis heute kursiert eine Vielzahl an Verschwörungsmäthen.

Die Ausstellung *Sammlerinnen der Familie Rothschild – außergewöhnliche Mäzeninnen und Spenderinnen* im Museum »La Boverie« in Lüttich legt das Augenmerk erstmals auf neun Frauen aus dem französischen Zweig der Familie. Klar wird beim Gang durch die Schau: Einige der heute weltweit anerkannten Künstler haben ihre Berühmtheit der Unterstützung von Rothschild-Frauen zu verdanken.

KUNSTSALONS »Viele dieser Frauen wollten anonym bleiben. Sie unterstützten gezielt und spendeten ihre Sammlungen, bevorzugten es aber, ungenannt zu bleiben«, bekräftigt Kuratorin Fanny Moens. Dennoch spielten sie eine Rolle in den Kunstsalons von Paris, Frankfurt und Wien. Sie standen Malern wie Ary Scheffer oder Balthus Modell und korrespondierten mit Heinrich Heine, Honoré de Balzac und Marcel Proust.

Die prominenten Sammlerinnen förderten viele bekannte Künstler.

Die Ausstellung, die »La Boverie« in Lüttich gemeinsam mit dem Louvre konzipiert hat, zeichnet Geschmack und Persönlichkeit dieser Frauen nach. An Wandtexten können die Besucher in vier Sprachen Facetten der Biografien nachlesen. Unter mehr als 350 Werken aus etwa 40 französischen Institutionen und Privatsammlungen stoßen die Besucher auf Gemälde von Paul Cézanne, Auguste Rodin oder Egon Schiele, aber auch auf italienische Renaissancekunst, Schmucksammlungen und Objekte aus Fernost.

Das Augenmerk liegt auf vier Persönlichkeiten: Charlotte (1825–1899), Adèle (1843–1922), Béatrice (1864–1934) und Alix (1911–1982). Charlotte de Rothschild war eine Frau von Welt, Sammlerin von Schmuck, Aquarellmalerin und Mäzenin. Die älteste Tochter von Betty und James de Rothschild, den Begründern des französischen Zweigs, war Muse von Frédéric Chopin und heiratete 1842

Foto: Musée Albert-Kahn

Foto: Musée des Beaux-Arts, Gaillac

Foto: coll. privés, Paris, D.R.

Von links: anonymes Porträt der Sammlerin Béatrice de Rothschild (1920); Baronin Salomon de Rothschild, porträtiert von Charles Escot; Porträt Charlotte de Rothschild von Ary Scheffer

★ Слева направо: портрет Беатрисы де Ротшильд (1920), автор неизвестен; портрет баронессы Саломон де Ротшильд работы Шарля Эско; портрет Шарлотты де Ротшильд работы Ари Шеффера

ihren Cousin Nathaniel de Rothschild. Neben einem Stadtpalais in der Rue du Faubourg Saint-Honoré kauften die beiden im Jahr 1853 das Weingut, das zum »Château Mouton Rothschild« werden sollte. 1870 starb Charlottes Mann. Sie erbt einen Teil seiner Sammlung, darunter Landschaften der Holländischen Schule. Sukzessive erweiterte sie diese um Musikinstrumente und Judaika. Ab den 1880er-Jahren organisierte sie Spenden für 16 Museen in Frankreich. Ihre Sammlung italienischer Gemälde übergab sie dem Louvre, ihre Musikinstrumente dem Nationalkonservatorium.

Die 1843 in Frankfurt geborene Adèle war Kosmopolitin. Sie und ihr Mann Salomon gingen in den Pariser Salons ein und aus. Als Salomon an einem Herzanfall starb, zog sich Adèle für ein Jahrzehnt aus der Öffentlichkeit zurück. Anschließend ließ sie im achten Arrondissement von Paris ein Stadtpalais bauen, wo sie die Sammlungen ihres Mannes präsentierte. Nach ihrem Tod 1922 vermachte Adèle ihr Haus samt Einrichtung dem französischen Staat – mit dem Wunsch, es in ein Kunsthaus zu verwandeln.

PALAST Béatrice war eine eklektische Sammlerin. Die mondäne Frau ließ einen Palast in Südfrankreich bauen und soll regelmäßig das Casino von Monte-Carlo besucht haben. Auf einem

sieben Hektar großen Grundstück leitete sie den Bau der Villa Ephrussi und widmete sich intensiv der Einrichtung und ihren Gärten. 1933 vermachte sie die Villa mit ihrer gesamten Kunstsammlung der französischen Académie des Beaux-Arts. Sie erwarb Gemälde impressionistischer Meister wie Claude Monet und Pierre-Auguste Renoir, aber auch Werke aus dem 15. und 16. Jahrhundert.

Alix de Rothschild floh im Oktober 1941 mit ihrem Mann Guy de Rothschild nach New York. Ab 1956 lebte sie wieder in Reux in der Normandie. Fast 30 Jahre lang leitete sie als Bürgermeisterin die Gemeinde und entwickelte ein reges Interesse für Künstler der Zweiten Schule von Paris wie für die deutschen Impressionisten. Im Laufe der Zeit trug sie über 2000 Kunstwerke zusammen. Die Sammlerin trat 1961 in den Vorstand des Musée National d'Art Moderne in Paris ein. Sie übergab zahlreiche Werke an Museen.

Die Schau in Lüttich macht vor allem eines deutlich: Die französischen Mäzeninnen begriffen sich mit ihrem – als mondän herausgestellten – Lebensstil als Staatsbürgerinnen der Republik und waren bestrebt, etwas zur Gesellschaft beizutragen.

■ Die Ausstellung ist noch bis zum 26. Februar im Museum »La Boverie« in Lüttich zu sehen.

Филантропки

ИСКУССТВО Выставка в Льеже посвящена женщинам семьи Ротшильд

нирвала украшения, писала акварелью, занималась меценатством и служила музой для Фридерика Шопена. В 1842 году она вышла замуж за своего двоюродного брата Натаниэля де Ротшильда. Помимо особняка на Рю дю Фобур-Сен-Оноре в Париже, они приобрели в 1853 году винодельческое хозяйство, которое позже приобрело известность как Шато Мутон-Ротшильд. После смерти мужа в 1870 году Шарлотта унаследовала часть его коллекции, в том числе пейзажи художников Голландской школы. Со временем она дополнила коллекцию музыкальными инструментами и предметами иудаики. Начиная с 80-х годов XIX века она занималась сбором пожертвований для 16 французских музеев. Свою коллекцию итальянской живописи она передала Лувру, а музыкальные инструменты – Парижской консерватории.

Родившаяся в 1843 году во Франкфурте-на-Майне Адель была космополиткой. Она и её муж Саломон были завсегдатаями парижских салонов. После смерти Саломона от инфаркта Адель десять лет не выходила в свет. Потом она построила особняк в 8-м округе Парижа и выставила там коллекции своего мужа. Адель умерла в 1922 году. Свой дом и всё, что в нём находилось, она завещала французскому государству, пожелав, чтобы его превратили в дом искусства.

КОЛЛЕКЦИОНЕРКА Коллекционные интересы Беатрисы отличались эклектичностью. По некоторым сведениям, эта экстравагантная дама регулярно бывала в казино Монте-Карло. На участке площадью семь гектаров на юге Франции она построила виллу Эфрусси, причём она не только руководила строительством, но и активно занималась обустройством интерьера и садов. В 1933 году Беатриса завещала виллу и находившуюся в ней коллекцию произведений искусства французской Академии изящных искусств. Она приобретает картины таких мастеров импрессионизма, как Клод Моне и Пьер Огюст Ренуар, а также полотна художников XV–XVI веков.

Аликса де Ротшильд и её муж Ги де Ротшильд бежали в Нью-Йорк в октябре 1941 года. С 1956 года она снова жила в Рё в Нормандии. Почти 30 лет она занимала пост мэра этой коммуны. Аликса проявляла большой интерес к творчеству художников Новой парижской школы и немецких импрессионистов. С течением времени она собрала более 2000 произведений искусства, многие из которых впоследствии передала в дар различным музеям. В 1961 году она стала членом правления Государственного музея современного искусства в Париже.

Выставка в Льеже демонстрирует прежде всего то, что эти меценатки с их экстравагантным образом жизни считали себя граждankами Французской республики и стремились внести свой вклад в общественную жизнь.

■ Выставка в музее Бовери в Льеже продлится до 26 февраля.

АНИНА ВАЛЛЕ ТИЛЕ

Начиная с XIX века фамилия Ротшильд ассоциируется с богатством. В начале XIX столетия пять ветвей этой еврейской династии банкиров, которая с XVI века жила во Франкфурте-на-Майне, обосновались в Германии, Австрии, Великобритании, Италии и Франции. Однако до сих пор женщины семьи Ротшильд были мало известны широкой публике, несмотря на то что в каждой из этих стран они играли важную роль, занимаясь коллекционированием, филантропией и меценатством. Они передавали в дар произведения искусства и спонсировали многочисленные культурные учреждения – причём даже после эпохи нацизма, во время которой Ротшильды лишились значительной части своего имущества. Тем не менее богатство этой семьи всегда породило зависть; по сей день вокруг них строятся различного рода конспирологические теории.

В настоящее время в музее Бовери в Льеже проходит выставка «Коллекционерки из семьи Ротшильд – выдающиеся меценатки и дарительницы», которая впервые знакомит публику с девятью представительницами французской ветви этой семьи. Так, посетители экспозиции узнают, что целый ряд художников, признанных сегодня во всём мире, обязаны своей славой поддержке, которую им оказали женщины семьи Ротшильд.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ САЛОНЫ «Многие из этих женщин желали сохранить анонимность. Они оказывали целенаправленную помощь и передавали в дар свои коллекции, однако при этом предпочитали оставаться неназванными», – рассказывает куратор выставки Фанни Мунс. Тем не менее они играли заметную роль в художественных салонах Парижа, Франкфурта и Вены. Они позировали таким художникам, как Ари Шеффер и Бальтюс, и состояли в переписке с Генрихом Гейне, Оноре де Бальзаком и Марселем Прустом.

Выставка в Льеже, которая является совместным проектом музея Бовери и Лувра, повествует о художественных вкусах и личности этих женщин. Настенные тексты на четырёх языках знакомят посетителей с отдельными фактами их биографий. На выставке представлено более 350 произведений из порядка 40 государственных и частных коллекций Франции, в том числе работы Поля Сезанна, Огюста Родена и Эгона Шиле, а также произведения итальянского Ренессанса, коллекции украшений и предметы из стран Дальнего Востока.

ЛИЧНОСТИ В центре внимания выставки – четыре женщины семьи Ротшильд: Шарлотта (1825–1899), Адель (1843–1922), Беатриса (1864–1934) и Аликса (1911–1982). Шарлотта де Ротшильд, старшая дочь основателей французской ветви династии Бетти и Джеймса де Ротшильд, была светской дамой, коллекцио-

Das Geschenk der Zeit

BEWUSSTSEIN *Wie wir sicherstellen können, dass wir unser Leben richtig nutzen*

RABBINER YEHUDA TEICHTAL

Was war die erste Frage, die jemals in der Geschichte der Menschheit gestellt wurde, die gleich zu Beginn der Welt gestellt wurde, von all den Billionen von Fragen, die noch kommen werden? Diese Frage wurde von G'tt im Garten Eden gestellt: Kurz nachdem Adam und Eva dem Willen G'ttes nicht gehorcht hatten, indem sie von der verbotenen Frucht aßen, versteckten sie sich vor G'ttes Gegenwart zwischen den Bäumen. Und G'tt rief ihnen zu: »Wo seid ihr?« Sicherlich wusste der große, allwissende G'tt, wo Adam und Eva waren. Sie waren die einzigen Menschen auf der Welt, also konnten sie sich nicht verirren. Warum hat G'tt sie dann gefragt? Was wollte er wissen? Rabbi Shneur Zalman, der erste Chabad-Rebbe, erklärte, dass diese Frage eine tiefere Bedeutung hat. G'tt wollte Adam und Eva nicht mit einem GPS lokalisieren, und deshalb antworteten sie auch nicht: »Wir sind hier hinter den Bäumen.« Es ist keine Frage der physischen, vielmehr der geistigen Geografie. Wo befinden sie sich? Wo sind sie moralisch? Was haben sie mit dem Geschenk des Lebens gemacht, das ihnen gegeben wurde? Sind sie stolz auf ihr Verhalten im Garten? Wie sind sie dorthin gekommen, wo sie jetzt sind? Das sind die Fragen, über die auch wir nachdenken müssen: Was haben wir mit dem Geschenk des Lebens gemacht? Haben wir die Zeit genutzt?

G'ttes größtes Geschenk ist die Zeit. Wenn er uns keine Zeit schenken würde, wäre kein anderes Geschenk möglich. Das Buch Prediger, oder auf Hebräisch Kohelet, enthält eine aufschlussreiche Passage über die Maximierung dieses kostbarsten Geschenks. »Alles hat seine Zeit«, sagt Kohelet, »eine Zeit zum Pflanzen und eine Zeit zum Ernten ... eine Zeit zum Trauern und eine Zeit zum Tanzen ... eine Zeit zum Schweigen und eine Zeit zum Reden ... eine Zeit zum Krieg führen und eine Zeit zum Frieden schließen ... und so weiter.«

Wenn wir diese acht Verse lesen, fällt auf, dass die Formulierung »eine Zeit« 29-mal wiederholt wird! Warum die Wiederholung? Es hätte auch einfach heißen können: »Eine Zeit zum Pflanzen, Ernten, Trauern, Tanzen, Schweigen, Reden, Krieg führen

und Frieden schließen ...« Warum also wird »eine Zeit« 29-mal wiederholt?

Weil wir oft achtlos mit unserer Zeit umgehen und nicht erkennen, dass jedes von G'ttes Zeitgeschenken einen bestimmten Zweck hat. Wir haben zum Beispiel eine Zeit, um unsere Kinder zu erziehen, und die kommt, wenn sie Kinder sind. Wenn wir diese Zeit für andere Dinge nutzen und denken, dass wir immer Zeit haben werden, um Kinder zu erziehen, stellen wir fest, dass unsere kostbare Erziehungszeit vorbei ist. Diese Verse im Prediger sagen uns, dass wir in den Momenten, die wir jetzt haben, präsent sein und sie voll nutzen sollen. Was heute möglich ist, wird morgen nicht mehr möglich sein.

Es gibt keine Garantie für das Morgen, aber immer eine für das Jetzt.

Charles Adams, ein ehrgeiziger Politiker im 19. Jahrhundert, führte ein Tagebuch. Eines Tages machte er einen Eintrag: »War heute mit meinem Sohn angeln – Tag vergeudet.« Auch sein Sohn führte ein Tagebuch. Am selben Tag notierte er: »War mit meinem Vater fischen – der schönste Tag meines Lebens.« Charles Adams verpasste, was dieser Tag bedeuten konnte.

Jeder Augenblick, den wir erleben, so lehrt uns der Prediger, ist mit der Erinnerung verbunden, dass es nie wieder einen solchen geben wird. Deshalb sollten wir uns bemühen, jeden Tag so zu leben, wie er es wert ist. Unsere Zeit ist zu kostbar, um sie mit vergeudeteten Tagen, mit Klatsch und Tratsch oder mit Neid auf das, was andere haben, zu vergeuden. Zu kostbar, um sie damit zu verschwenden, andere zu kritisieren. Es gibt keine Garantie für das Morgen, aber es gibt immer eine Garantie für das Jetzt. Das Jetzt ist hier, mit uns. Das Jetzt steht vor uns und fragt, bittet und drängt uns: »Was wollt ihr mit mir machen?« Denken Sie über Ihre Antwort nach – aber was immer es ist, tun Sie es. Jetzt!

Foto: Getty Images/Stockphoto

Дар времени

СОЗНАНИЕ *Как научиться правильно использовать свою жизнь*

РАВВИН ИЕГУДА ТАЙХТАЛЬ

Какой вопрос был самым первым в истории человечества, прозвучал в самом начале мироздания, раньше всех тех миллиардов вопросов, которые были заданы впоследствии? Это был вопрос «Где вы?», заданный Б-гом Адаму и Еве в Эдемском саду вскоре после того, как они нарушили его волю, вкусив запретный плод, и спрятались от лица Его за деревьями.

Разумеется, всемогущий, всеведущий Б-г знал, где находятся Адам и Ева. Они были единственными людьми на свете и поэтому не могли потеряться. Почему же тогда Б-г спросил их? Что он хотел узнать? Рабби Шнеур Залман, основатель движения Хабад, объяснил, что в этом вопросе содержится глубокий смысл. Б-г не собирался обнаруживать Адама и Еву с помощью GPS, и поэтому они и не ответили: «Мы здесь, за деревьями». В этом вопросе речь идёт не о физических, а о духовных координатах: где они находятся в моральном отношении? Что они сделали с дарованной им жизнью? Гордятся ли они своим поведением в Эдемском саду? Как они оказались в такой ситуации?

То, что возможно сегодня, завтра уже не будет таковым.

Всё это вопросы, о которых нам тоже следует задуматься. Что мы сделали с дарованной нам жизнью? Как мы использовали отпущенное нам время?

Самый ценный дар Б-га – это время. Если бы он не даровал нам время, то любые другие дары были бы невозможны. В Книге Экклезиаста (или Кохелет на древнееврейском) содержится следующий поучительный пассаж, касающийся максимально эффективного использования этого бесценного дара: «Всему своё время [...] Время насаждать и время вырывать насаженное. [...] Время скорбеть и время пля-

сать. [...] Время молчать и время говорить. [...] Время войне и время миру».

При чтении этих восьми стихов обращает на себя внимание то, что слово «время» повторяется целых 29 раз! В чём смысл такого повторения? Ведь можно было бы просто сказать: «Время насаждать и вырывать насаженное, скорбеть и плясать, молчать и говорить, воевать и заключать мир». Почему же тогда слово «время» повторяется 29 раз?

Причина в том, что мы часто небрежно относимся к нашему времени и не осознаём, что каждый отрезок времени, дарованный нам Б-гом, имеет определённую цель. Например, нам отведено время на воспитание наших детей, и оно длится до тех пор, пока они дети. Если мы тратим его на другие вещи, считая, что время на воспитание детей у нас будет всегда, то в конечном итоге оказывается, что это драгоценное время упущено. Приведённые выше стихи из Экклезиаста говорят нам, что мы должны присутствовать в каждом текущем моменте и максимально его использовать. То, что возможно сегодня, завтра уже не будет таковым.

Чарльз Адамс, честолюбивый политик XIX века, вёл дневник. Как-то раз он записал в нём: «Сегодня ходил с сыном удить рыбу. День прошёл впустую». Его сын тоже вёл дневник, в котором в тот же день сделал следующую запись: «Ходил с отцом на рыбалку. Это был самый прекрасный день в моей жизни». Таким образом, Чарльз Адамс упустил момент, поскольку не смог понять значение этого дня.

Книга Экклезиаста учит нас осознанию того, что каждое переживаемое нами мгновение уникально, что оно уже никогда больше не повторится. Поэтому мы должны стремиться проживать каждый день так, как он этого заслуживает. Наше время слишком драгоценно, чтобы разменивать его на напрасно прожитые дни, чтобы тратить его на сплетни, зависть или критику в адрес других людей. Завтрашний день не гарантирован, зато текущий момент гарантированно наш. Он здесь, с нами. Он спрашивает, просит, требует: «Как вы собираетесь мной распорядиться?» Подумайте об ответе и, каким бы он ни был, сделайте это. Прямо сейчас!

Фраг'
Рабби Бергер
Шева Брачот

Шева Брачот (Hebräisch): Die »Шева Брачот«, die »Sieben Segenssprüche« für das Brautpaar, bilden den wesentlichen und aussagekräftigsten Teil der »Nissuin«, der traditionellen jüdischen Eheschließungszeremonie. Sie bestehen hauptsächlich aus Bitten um G'ttes Segen für das frisch vermählte Paar. Die Segenssprüche werden unter der Chuppa, dem Traubaldachin, rezitiert und basieren auf alten rabbinischen Lehren aus dem Talmud (Ketubot 8a). Die Schewa Brachot werden gesprochen, um das Paar mit dem Glauben an G'tt als den Schöpfer der Welt, Spender der Freude und der Liebe, und an den Herrn als den Erlöser Israels zu

verbinden. Die Zahl Sieben erinnert an die Tage der Schöpfung. Die Schewa Brachot heben die Bedeutung der Ehe hervor und drücken die Hoffnung auf Harmonie in der Welt aus. Der Hochzeitstag mit dem Festmahl, der »Seudat Mitzwa«, wird als der erste der sieben Tage der Schewa-Brachot-Woche betrachtet. Diese basiert auf einem alten jüdischen Brauch, wonach eine Reihe von festlichen Mahlzeiten und Zusammenkünften zu Ehren des Paares stattfindet. Dabei sollte auch ein Minjan vorhanden sein. *Rabbiner Joel Berger*

Шева брахот (древнеевр.) – семь свадебных благословений, составляющих существенную и наиболее значимую часть традиционной еврейской церемонии бракосочетания (ниссуин). Они содержат в основном просьбы о том, чтобы Б-г благословил молодожёнов. Эти благословения, основанные на древних раввинистических учениях (Талмуд, трактат Ктуббот 8а), принято произносить под свадебным балдахином (хупа).

Шева брахот призваны укрепить веру молодожёнов в Б-га – творца мира, дарующего радость и любовь, избавителя народа Израиля. Число семь напоминает о количестве дней сотворения мира. Шева брахот подчёркивают значение брака и выражают надежду на гармонию в мире. День бракосочетания со свадебной трапезой (сеудат мицва) считается первым из семи дней шева брахот, в основе которой лежит древний еврейский обычай устраивать в честь молодожёнов званые обеды и встречи. При этом необходимо наличие миньяна. *Раввин Йозель Бергер*

Спроси раввина
Бергера
Шева брахот

»Sie werden gebraucht«

ABRAHAM GEIGER KOLLEG Vier Rabbiner und zwei Kantoren wurden ins Amt eingeführt

Itamar Cohen führt den Einzug der Rabbiner in die Synagoge Rykestraße an. In ein paar Minuten wird der 39-Jährige seine Urkunde erhalten, und die Freude ist ihm bereits anzusehen. Ihm folgen die anderen zukünftigen Rabbiner und Kantoren und schließlich die bisherigen Absolventen. »Ich freue mich, denn ich habe etwas Großartiges erreicht«, sagt Cohen später, nachdem ihm ein Gebetsschal über seine Schultern gelegt wurde. Nun ist er Kantor. Und Eliyahu Schleifer, der ihm als ehemaliger Leiter der Kantorenausbildung des Abraham Geiger Kollegs (AGK) in Potsdam die Urkunde überreicht, findet dabei lobende Worte: »Du hast eine schöne Stimme.« Die werden die Beter der Jüdischen Kultusgemeinde Erlangen nun regelmäßig hören, denn dort wird Cohen künftig amtieren.

Die Synagoge Rykestraße bietet einen würdigen Rahmen für die Zeremonie der Amtseinführung der vier Rabbiner und zwei Kantoren, die am AGK studiert haben. Zu dem feierlichen Anlass Anfang Dezember sind zahlreiche Gäste, unter ihnen auch Politiker, Gemeindevertreter, Rabbiner, Kantoren, Freunde und Familienangehörige gekommen.

Es ist die erste Ordination seit Bekanntwerden von Vorwürfen des Machtmissbrauchs gegen den Gründer des AGK, Rabbiner Walter Homolka. Doch während der Feier geraten die Probleme in den Hintergrund, zu sehr freuen sich die Absolventen auf diesen Moment. Auch Alexander Kovtun ist

Foto: Rolf Walter

Ordinationsfeier in der Synagoge Rykestraße
Церемония в синагоге на Рикештрассе

gerührt, als er zu seiner Ordination schreitet. Der derzeitige Leiter der Kantorenausbildung, Isidoro Abramowicz, legt ihm den Tallit über die Schultern, die Urkunde erhält er von Rabbiner Edward van Voolen. Die Besucher applaudieren – wie bei jedem anderen Absolventen.

Zum Öffnen des Toraschreins wird auch Zentralratspräsident Josef Schuster eingeladen. Er gratuliert den Absolventen: »Als Rabbiner und Kantoren nehmen Sie eine zentrale Rolle für das Leben der jüdischen Gemeinschaft wahr. Sie werden gebraucht.« Zugleich versichert er, sich dafür einzusetzen, dass die liberale und konservative Rabbinerausbildung in Potsdam eine Zukunft hat.

Die neuen Rabbiner wissen bereits, wo sie in Zukunft tätig sein werden. Brian Doyle-Du Breuil aus Schottland wird bei der International Jewish Community IJC in Brüssel im Einsatz sein, David Leo Eisenkraft aus Brasilien geht in seine Heimat zurück, und zwar an die Neshamá Minyan an der Congregação Israelita Paulista in São Paulo, Alexander Kovtun aus der Ukraine zieht es nach Hannover, und Shimon Nikitenko aus Belarus wird nach Südafrika auswandern, um an der Bet David Synagogue in Sandton, Johannesburg, zu amtieren. Seine Investitur erhielt neben Itamar Cohen auch Ivan Kohout. Er wird Kurator im Jüdischen Museum Prag und Kantor in Bejt Simcha Prag und Decin in Tschechien.
Christine Schmitt

«Вы нужны»

КОЛЛЕДЖ АВРААМА ГАЙГЕРА Четыре раввина и два кантора получили дипломы

Итамар Коэн первым входит в синагогу на Рикештрассе. Он заметно радуется, ведь через несколько минут ему вручат диплом кантора. Вслед за ним в зал синагоги заходят остальные будущие раввины и канторы, а также выпускники прошлых лет. «Я рад, ведь для меня это действительно большое достижение», – говорит 39-летний Коэн, после того как ему на плечи накидывают таллит. Отныне он – кантор. «У тебя красивый голос», – хвалит Коэна бывший руководитель подготовкой канторов Колледжа имени Авраама Гайгера Элияху Шляйфер, вручая ему диплом. Теперь этот голос регулярно смогут услышать участники богослужений в Еврейской общине Эрлангена, где Коэн отныне будет служить кантором.

Синагога на Рикештрассе стала достойным обрамлением для церемонии вручения дипломов четырём раввинам и двум канторам, которые прошли обучение в Колледже имени Авраама Гайгера. В этом торжественном мероприятии, состоявшемся в начале декабря, приняли участие многочисленные гости, среди которых были политики, представители общин, раввины, канторы, друзья и члены семей.

Это первая церемония вручения дипломов с тех пор, как в отношении основателя Колледжа имени Авраама Гайгера раввина Валь-

тера Гомолки были выдвинуты обвинения в злоупотреблении властью. Однако во время торжественного мероприятия эти проблемы отходят на второй план: слишком велика радость выпускников в этот день. Александр Ковтун тоже испытывает волнение, когда приходит его черёд получить смиху. Нынешний руководитель подготовкой канторов Исидоро Абрамович надевает на него таллит, а раввин Эдвард ван Волен вручает ему диплом. Присутствующие аплодируют, как и при вручении дипломов другим выпускникам.

В числе приглашённых принять участие в открытии шкафа для свитков Торы – президент ЦСЕГ Йозеф Шустер. Поздравляя выпускников, он говорит: «В качестве раввинов и канторов вы играете центральную роль в жизни еврейского сообщества. Вы нужны». Одновременно он обещает приложить усилия к тому, чтобы в Потсдаме и впредь готовили раввинов либерального и консервативного течений.

Свежеиспечённые раввины уже знают, где будут работать. Брайан Дойл-Дю-Брей из Шотландии получил место в Международной еврейской общине (ИЕС) в Брюсселе, Давид Лео Айзенkraft из Бразилии вернётся к себе на родину, где станет раввином в «Миньян Нешама» Еврейской конгрегации Сан-Паулу, Александр Ковтун из Украины отправится в Ганно-

вер, а Шимон Никитенко из Беларуси переедет в ЮАР, где будет служить в общине «Бет Давид» в районе Сэндтон города Йоханнесбурга. Помимо Итамара Коэна, диплом кантора получил Иван Когоут из Чехии, который займёт пост куратора Пражского еврейского музея, а также будет кантором в общине «Бейт Симха» в Праге и в Дечине.
Кристина Шмидт

IMPRESSUM

JÜDISCHE ALLGEMEINE

Herausgeber:
Zentralrat der Juden in Deutschland
K.d.ö.R.

Geschäftsführer:
RA Daniel Botmann

Chefredakteur:
Detlef David Kauschke

Artdirector:
Marco Limberg

Bildquellen:
dpa, Getty, Imago, Reuters, Flash 90

Druck:
BV Berliner Zeitungsdruck GmbH

Redaktion:
Johannisstraße 5, 10117 Berlin,
Postanschrift: 10062 Berlin,
Postfach 04 03 69,
Telefon 030 / 69 59 92 07,
Fax 030 / 275 833 199, E-Mail: kontakt@juedische-allgemeine.de

Anzeigenverkauf:
Medienservice Ute Beyer,
Einhornstraße 18, 12057 Berlin, Telefon 030 / 69 59 92 07,
Fax 030 / 69 59 93 06,
E-Mail: info@ubmedienservice.de

Datenschutzbeauftragter:
Mario Arndt, DEUDAT GmbH,
Zehntenhofstraße 5b,
65201 Wiesbaden
Telefon: 0611 / 950 008 32,
Fax: 0611 / 950 008 5932,
E-Mail: kontakt@deudat.de

VKZ 61642 ISSN 2749-778X